

ВЫСТАВКА

Кучевская. — 1995. — 15 апр. — с. 9.

РАБОТА ОКОНЧЕНА

Около года назад в Москве, на улице Чехова, открылась Галерея искусств творческо-профессионального объединения «Интерколор». Здесь показывали свои работы многие московские мастера. Но экспозиция, открывшаяся в эти дни, необычна тем, что впервые в этих стенах происходит встреча с художником, которого — вот уже 20 лет! — нет среди нас... На афише выставки картин Виктора Ефимовича Попкова, представленных в здании «ИК», — сам художник, задумчивый и сосредоточенный. Да, как хотелось бы увидеть его живым! Но...

Трагический случай, прозаически жестокий, до обыденности просто поставил точку в незауряднейшей биографии незауряднейшего человека и художника. С болью говорили на вернисаже об его уходе П. Никонов, И. Обросов (вместе с Попковым они составляли удивительный союз творческих единомышленников), другие известные художники и близкие друзья. Конечно, лучший рассказ о самом человеке таится в работе, оставленной им. И этот рассказ, пожалуй, самый достоверный.

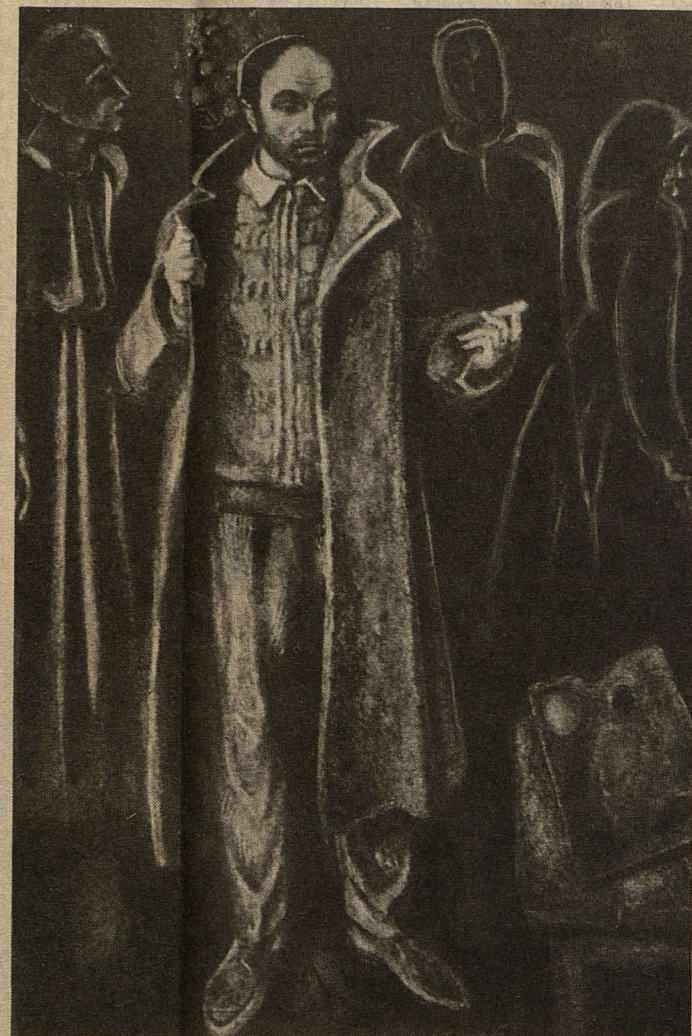
Виктор Попков — имя, которое навсегда внесено в список символической галереи больших мастеров, несмотря на то, что прожил он такой короткий для художника век — всего лишь 42 года! Трудно сказать что-то новое о его творчестве. Начиная с самых ранних студенческих работ на графическом факультете Суриковского института, он всегда обращал на себя внимание неординар-

ностью стилистического видения природы, мощностью рано сложившегося собственного мира творческих ценностей и идеалов. Виктор Ефимович вел дневниковые записи, как и все художники, не слишком систематизированно и по настроению: «...Когда я спрашиваю себя, что писать и как писать? И когда не нахожу ответ на этот вопрос, то вспоминаю, почему с самого детства я хотел стать художником. И многое становится ясно. Оказывается, что тебя привлекала профессия художника не деньгами, не славой, не всеми теми 90 процентами жизненной суеты вокруг искусства, а просто любил само искусство и больше ничего, то святое, что называется прекрасным, чистым, незамутненным. А сейчас мне иногда становится страшно, что искусство где-то проходит в стороне, что большая часть всех наших споров и разногласий развивает не линию искусства, а какую-то другую, очень похожую вблизи на настоящую, но в общем ложную линию. И это главное видишь только тогда, когда пройдут годы и когда мы скажем: да, те годы, те десятилетия были ошибкой».

Поражает в этой исповедальности требовательность художника к себе, автора таких полотен, давно ставших хрестоматийными, как «Двое», «Зимние каникулы», «Ссора», «Северная песня», «Хороший человек была бабка Анисья», «Молодые из деревни Уланово», «А. С. Пушкин и А. П. Керн»... А в картине «Воспоминания. Вдовы» Попков на весь мир силой своего живописного голоса, не стыдясь, зарыдал о горькой доле русских женщин, об испытаниях, которые, увы, множатся для всех наших соотечественников и соотечественниц и по сей день.

Война. Попков пишет «Шинель отца», на мой взгляд, самое сильное произведение из всех тех, что были созданы на эту волнующую тему огромнейшим отрядом художников. Потому, что этим умным, тонким, глубоко режиссерским полотном он подарил каждому из нас «свою войну», свое переживание о ней. Сюжет более чем прост: автопортрет художника на фоне персонажей его картины. Минутный отдых. Отложены на мгновение в сторону кисти и палитра. Как-то неосознанно достается шинель отца, набрасывается на плечи... происходит чудо, печальное и драматичное. Слово на машине времени молодой человек перемещается во времени и в пространстве, из тиши художнического ателье попадая в скрежет танковых гусениц, разрывы артиллерийских снарядов, гортанную речь захватчиков, нервный шквал штыковой атаки, вой самолетов — нестерпимо больно, страшно, трагично все на этой планете Памяти. И привел нас сюда художник большого сердца — через колючий полузабытый запах махорки, окопов и блиндажей, навечно «прописавшихся» в солдатской шинели. Война — преступление. Мы теряем отцов, сыновей, братьев. А действительность наша доказывает, что кровавые страницы прошлого прошлым не становятся. И все же будем надеяться, что «запах памяти» научит всех нас жить миром и созиданием, а не сиюминутным самоутверждением «новых» идеалов.

И еще об одной картине — «Работа окончена». Здесь он также изобразил себя. Спящим, уставшим после дня работы. Лежит труженик под незашторенной машиной черноты окна. Над ним ночная Москва. Он распластался под ней

как основа, фундамент города-гиганта. Работа окончена — символически воспринимаются теперь эти слова: написаны все холсты, сделаны все рисунки — потому что художник уснул навсегда. Попкова нет среди живущих, и он — есть! В своих работах...

Он был всегда свободен — в творчестве, мыслях, счастье. В выборе единственно верного жизненного пути, пути большого художника.

Леонид КОЗЛОВ.

● В. Попков. «Шинель отца».